

Кулекенова Ж.Г.

РАЗВИТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Zh.G. Kulekenova

THE DEVELOPMENT OF THE GRAMMATICAL CATEGORY OF CASE IN CHILD SPEECH

УДК:377.11/87

Статья "Развитие грамматической категории падежа в детской речи" посвящена изучению этапов овладения грамматической категории падежа детьми в родном языке. Развитие падежных форм в детской речи осуществляется в определённой последовательности, начиная от форм именительного падежа существительных в возрасте 1.5 до овладения всей падежной системой родного языка к возрасту 2.6. когнитивное развитие ребенка способствует пониманию речи взрослых и умению общаться с ними как равный член данного языкового коллектива.

Ключевые слова: грамматическая категория, категория падежа, овладение падежных форм, падежные формы родного языка.

The article "The development of grammatical category of case in a child's speech" is devoted to studying the stages of acquiring the grammatical category of case by children in their native language. The development of case forms in children's speech is carried out in a definite sequence starting from the nominative case of nouns at the age of 1.5 to the acquisition of the whole case system of the native language by the age of 2.6. Children's cognitive development leads to understanding of adults' speech and to the ability to communicate with them as an equal member of this language society.

Одной из исходных предпосылок для описания фактов детской речи принимается закон умственного развития дифференциации-интеграции, о котором прямо или косвенно речь идет во многих трудах, посвященных как нелингвистическим, так и собственно лингвистическим проблемам.

Дифференциация "состоит в том, что всякое развитие, где бы оно ни происходило, идет от общего к частному, от целого к частям, от состояний и форм мало определенных, примитивных, глобально-диффузных и недифференцированных к состояниям и формам все более определенным, внутренне расчлененным и дифференцированным"⁴. Интеграция заключается в том, что системы в своем развитии неизбежно взаимодействуют со средой, среда же постоянно изменяется, поэтому простое хранение сложившихся форм организации невозможно. Оно достигается путем их прогрессивного развития, при этом число элементов системы увеличивается, а значит, увеличивается число организационных различий между частями целого, число внутренних противоречий, что потенциально может привести к дезорганизации и распаду системы.

Система вновь становится устойчивой, но уже на более высоком уровне развития.

В качестве еще одной теоретической предпосылки исследования принимается функционально-конструктивистский подход. Его сторонники анализируют детскую речь, прежде всего, с точки зрения

содержания, которое словами стремится выразить ребенок а также исходят из того, что каждый ребенок конструирует свою языковую систему, а не заимствует ее в готовом виде у взрослого, путем имитации языковых единиц и конструкций (Д. Слобин, М. Бауэрман, М. Томазелло, С.Н. Цейтлин). (Чуприкова Н.И. 2007.)[1]

Идея нативизма, заключающаяся в том, что "дети с рождения должны нести в себе некую схему, общую для грамматик всех языков, Универсальную Грамматику, которая подсказывает им, как выделять синтаксические модели в речи родителей", оказывается неприемлемой для флективно богатых языков, подобных русскому. Выводы сторонников нативизма основываются, как правило, на данных английского языка, то есть языка аналитического строя. Наличие в речи ребенка словоизменительных инноваций является свидетельством самостоятельности ребенка в построении морфологического компонента ИЯС.

В исследованиях по детской речи сложилось разделение инноваций на словообразовательные и словоизменительные (С.Н. Цейтлин).[2] В отношении категории числа словоизменительные инновации означают словоформы, сконструированные ребенком и отсутствующие в конвенциональном языке.

Исходная и базовая формы часто совпадают в процессах деривации, но могут и различаться. Различие является особенно очевидным в случаях, когда словоформа содержит основу, отличающуюся от основы базовой формы:

много сестр (ср. сестёр), я твой птинц (ср. пте-нец).

Большинство исследователей детской речи признает необходимость наличия когнитивных предпосылок, являющихся базой для освоения языковых единиц и категорий. Однако при неоспоримости связи когнитивного и речевого развития остается вопрос, возможно ли появление в речи ребенка формы без функции. Мы предполагаем, что продуцирование без понимания возможно и в области категории числа существительных. Так, например, А.Н. Гвоздев в речи своего сына Жени отмечал употребление в неизменном виде в разных предложениях формы *мака (=молока), заимствованной ребенком из часто употребляемых взрослыми выражений дай молока, на молока.[3] При этом важно отметить, что в данном случае мы имеем дело с появлением только формы, но не формы и функции, вместе взятых.

Поскольку ребенок начинает произносить наименования предметов называния окружающих его лиц, то в речи ребенка первыми появляются имена существительные в именительном падеже. Долгое время

именительный падеж превалирует в речи ребенка, почти до 2.0 лет. Приведем примеры из записи речи детей от 1.5 до 2.0 лет.

1.5. Апа - бабушка, ага - дедушка, мама, ат - лошадь, ага - брат, ит - собака, и др.

1.6. Ат - лошадь, аф-аф, мау - мяу, туф.

1.7. Няня нан - няня хлеб, атаням-ням дедушка кушать, уфы - уф (горячо), ага ет - брат мясо.

1.8. -1.9. Няня ауто, брат ауто, мама дай, апаалю-аю, я топ -топ.

1.10 -1.11 Апа бас - бабушка голова, папа алма - папа яблоко, няня узим - няня узюм, дала ит - улица собака, ата дала - дедушка улица, няня доп - няня мяч, мен ауте ба - я авто пойду, апааауа - бабушка нога ва-ва.

2.0. Ата бала - дедушка сын, мен дала ба - я улица, няня ит ба - няня собака есть, мама же - мама ешь, Айгупоез ау - Айгул поезд (уехала), мен амажим - я яблоко ем.

Разграничение отдельных падежей происходит очень рано, около двух лет. Только в очень ранний период вместо винительного падежа употребляется именительный падеж, точнее первичная форма существительного.

К началу второго года жизни ребенок начинает усваивать падежную систему языка. В возрасте 2.1 в речи ребенка появляется притяжательная форма от местоимения мен в форме менікі - мой\моё. Ребенок говорит: Мынадопменікі - это мяч мой. Ауто менікі - Авто моё. Менікі ит жок - Моя собака нет. В этом возрасте ребенок пользуется только этой формой родительного падежа.

В начале второго года жизнь ребенка характеризуется бурным развитием словарного запаса. Ребенок пытается выразить словом все свои действия и желания, поправляет свою речь прислушиваясь к речи взрослых.

К 2.3 в речи ребенка появляется окончание -мен творительного падежа, а окончание -бен, -пен появляются чуть позже. Когда ребенка спросили: Куаныш кіммен жатады? Он отвечает: Апамен. Затем расширяет свой ответ, говоря: Мен апамен жата.

Функционирование творительного падежа в речи детей в указанном возрасте было подтверждено следующими примерами:

Сабина, 2.3 - девочка собирается домой, ждет отца, ее спросили: Сен кіммен ййге кайтасын? - Папамен.

Азамат, 2.3 - ему надевают ботинки и спрашивают: сен неменжугіресін? -Тей-теймен.

В начале 2.4. мы наблюдаем появление в речи детей других окончаний творительного падежа -бен и -пен.

Куаныш 2.4 - Мен аутобыспен балам. Доппенон-наим. Няня траллейбуспенкетті. Писаетпен атам.

К концу 2.3 наблюдается употребление детьми /хотя довольно редко/ окончания родительного падежа -ка, -ке. Стремление ребенка к постоянному общению с взрослыми, с окружающими его лицами заставляют его анализировать происходящие собы-

тия к особенно обращать внимание на изменения форм слов в процессе общения. На вопрос кайда? ребенок первоначально отвечал ау - существительным в именительном падеже: Папа жумыс, ата дала, няня мектеп, ага уй, и др. Но постепенно языковые развитие ребенка способствуют появлению в его речи суффиксов -ка, -ке дательного падежа отвечающие на вопрос кайда? кай? И предложения его принимают более осмысленный, грамматически правильны характер.

Куаныш, 2,3 - 2,4 - Папа жумыска /кетті - подразумевается/. Ата далага. Няня мектепке. Мен уйге. Во всех этих предложениях глагол не произносится, а лишь подразумевается.

Этап развития и освоение форм и значений дательного падежа, начавшийся в конце двух лет и трех месяцев /2.3/ завершается активным его функционированием в речи детей к концу двух лет четырех месяцев /2.4/.

Ребенка одели и собираются вести в больницу. Его спросили: Куаныш кайда барады? -Бальницага.

Кіммен барасын? -Папамен.

Автобуспен барасын ба? -Ия, аутобыспен балам.

Этот диалог наглядно показывает, что ребенок может не просто реагировать и отвечать на вопросы взрослых, что у ребенка уже накопился языковой опыт, его когнитивные и познавательные процессы способствуют пониманию речи взрослых и умению вступать в общение со взрослыми как равноправный собеседник, грамматически логически правильно оформляя свои высказывания.

В этом возрасте ребенок стремится давать полные, расширенные ответы на вопросы. Покажем схему поэтапного расширения высказывание ребенка:

Жумыска -Папа жумыска. - Папа жумыска кеттш.

Мектеп. -Мектепке. -Няня мектепке. -Няня мектепке кетті.

Следующий период развития речи ребенка характеризуется активным функционированием уже усвоенных падежных окончаний существительных и последовательным появлением в его речи родительного и винительного падежей. Первоначальное появление родительного падежа имени существительного выражается в употреблении особой формы данного падежа с окончаниями -нікі, -дікі, -тікі. /атанікі, нянянікі, апайдікі, Сейжандікі, Азаттікі./ Очки атанікі. Семкениянянікі. Бесебет Сейжандікі. Кітапапайдікі. Нески Азаттікі. ШалбаАзаттікі.

Параллельно с этой формой существует и форма с собственно окончаниями родительного падежа.

Мынааша/акша/ апанікі. Апаныў кезі жок. Примеры употребления родительного падежа в этом возрасте еще очень редки, его употребление активизируется в период с 2.5 -до 2.6. Это связано с тем, что ребенку необходимо сначала одно правило, которое представляет собой меньшую сложность прежде чем начать усвоение нового для себя языкового явления.

Куаныш, 2.5 -Меніўмашнам кайда? Мынау мені ўчайым. Сейжанныўбейсенасыкайда?

2.6 -Аю иттіў їстінде отыр. Мынау кїмдікі?

Усвоение ребенком падежной системы родного языка является процессом длительным и сложным, ребенок движется по методу проблем и ошибок. Овладеть нормами языка прежде чем его речь, подвергается постоянным исправлениям со стороны взрослых, ребенок переспрашивает, анализирует в поисках правильного ответа. Рече мыслительные процессы усвоение языка.

В возрасте 2.5 появляется окончание -да, -де, -та, -те местного падежа (жатыс с). Это слова, отвечающие на вопросы кайда? Ата далада. Ага жїмыста. Ежан їйде.

Ребенок пользуется местным падежом сначала только в том случае, когда необходимо отвечать на вопрос кайда?/где?/. он как бы закладывает основу данного падежа, а активное функционирование оставляет на более поздний период. Это период 2.6-2.7 когда мы стали часто наблюдать в его речи выше названный падеж.

2.6 Калтанда не бар? Сумканда кемпит бар? Кїтапта коян бар. Кїтап ?айда? Кїтап столда

2.7 Сержанда кїтап бар, ма?ан да берші.

Куаныш кемпит кайда бар? Кемпит шкафта бар.

Местный падеж активно функционирует в речи ребенка наряду с раннее усвоенными падежами. Ребенок не допускает ошибок в употреблении падежей, не путает падежные окончания, у него развивается способность и умения ориентировки в падежной системе родного языка.

Как мы отметили выше усвоение нового падежа не протекает как процесс бурный, интенсивный, осознание ребенком нового грамматического явление в языке происходит медленно, постепенно, поэтому в какой то период развития мы отмечаем лишь первичное появления того или нового явления в языке, а когда когнитивное развития ребенка способствует активному функционированию этого явления в речи детей, мы можем описать и показать на примерах данное языковое явление.

Так винительный падеж в форме именительного падежа впервые появляется в речи детей в возрасте 2.4

Свет ешіме. Есік жаппа. Радио маган бе.

Собственно винительный падеж наблюдается в 2.6, когда ребенок говорит: Менікіндір! Кей-лектікігіз!

Кїтапті маган бер!мен мынаныкеем (керем)

2.7 Мынаны кїп керші. Мені паркке апаршы.

Освоение падежной системой языка завершается усвоением формами инструментального падежа. К концу 2.6 ребенок находится на таком уровне языкового развития, когда речевое развитие ребенка становится исподвластным его сознанию. Ребенок не успевает переосмыслить, осознать ту огромную информацию, которую получает извист.

В этот период происходит бурное, стихитное развитие как лексических, так и грамматических структур языка. Он становится не просто пассивным обозревателем, слушателем и воспроизводителем речевой ситуации, а активным его участником, инициатором общения.

Примеры появления инструментального падежа (шыгыс септ) в речи детей.

Куаныш 2.6 Меніў маздам гайда? Тауып берші

Ему отвечают: езіў ізде, тап. Отвечает: жок, езіў тап.

Диван астынан кара

Сумкаўнан вафли бер. Базардан маган не еке-лесін?

Сержан 2.6 Сен гайдан келдін?

Сен жїмыстан келдін. Мен бскиден кокам.

Сабина 2.6 Шкафтан ойыншыгыты тпер.

Магазиннан не екелдін?

Сен жїмыстан келдін бе?

Таким образом, за каких-то 5 месяцев ребенок способен овладеть и активно употреблять в своей речи всю падежную систему родного языка. Первые пользующиеся в речи ребенка падежи являются не адекватным вариантом падежной системы взрослого, а представляют собой законченную, на каждом определенном этапе языкового развития ребенка, систему, имеющую свою внутреннюю логику. Появления новых падежей или нового значения падежа означает не просто ее количественное изменение, но и качественную перестройку всей системы, все большее приближение к той, которая существует в языках взрослого носителя языка.

Литература

1. Слобин Д. Грин Дж. Психоллингвистика. М.1976 с.29.
2. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. - М.: Знак, 2009. - С. 133-134.
3. Гвоздев А.Н. Формирование грамматического строя русского языка у ребенка. М.1949,с.31
4. Беллуджи-Клима У. Формирование грамматических навыков у детей. Меньюк 1964. с.59
5. Шахнорович А.Н., Кубрякова Е.С., Сахарный Л.В. Человеческий Фактор в языке. Язык и порождение речи. - М.: "Наука",1991.

Рецензент: д.п.н., профессор Бабаев Д.